

Nil'sen E.A. Osobennosti reprezentacii koncepta vremya v drevneanglijskom yazyke: dihotomiya den'–noch' // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. – 2010. – № 5(65). – S. 73–79.

Svetlichnaya A.A. Hudozhestvennyj obraz i sredstva ego sozdaniya // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 16 (306). – S.213 – 215. – URL: <https://moluch.ru/archive/306/690038/> (Data obrashcheniya 20.04.2023).

Simashko T.V. Kak obrazuetsya metafora: Derivacionnyj aspekt / T.V. Simashko, M.N. Litvinova. – Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1993. – 216 s.

CHalova L.V. Anglosaksonskaya literatura: uchebnoe posobie s grifom – «Rekomendovano UMO po special'nostyam pedagogicheskogo obrazovaniya v kachestve uchebnogo posobiya dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po spec. 050303.65 (033200) – Arhangel'sk: GOU «PGU im. M.V. Lomonosova», GUP «Solombal'skaya tipografiya», 2010. – 195 s.

CHupryna O.G. Semasiologicheskoe issledovanie temporal'noj leksiki drevneanglijskogo yazyka / Diss. na soisk. uch. st. d. filol. nauk, special'nost' 10.02.04. – Moskva, 2001. – 341 s.

Brodeur Arthur Gilchrist The Art of Beowulf. University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1960. ix, 283 pages.

Istochniki

Hall Lesslie J. Beowulf – an Anglo-Saxon Epic Poem. [Electronic resource] <https://www.gutenberg.org/cache/epub/16328/pg16328-images.html#I> (Date of access: 24.04.2023).

Slovary

Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1966. 598 s.

Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Nauch.-red. sovet izd-va «Sov. encikl.», In-t yazykoznanija AN SSSR; Gl. red. V. N. YArceva. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. – 682 s.

УДК 811.161.1

ББК 81

© П.А. Чересюк
Polina A. Cheresyuk

Синестезийная метафора в произведениях Л.Н. Толстого

Synesthesia Metaphor in the Texts of L.N. Tolstoy

Аннотация: В статье представлено исследование синестезийной метафоры на материале произведений «Семейное счастье», «Анна Каренина» и «Крейцерова соната» Л.Н. Толстого, которые относятся к зрелому периоду творчества писателя с вполне определенным идиостилем. Описана первичная синестезия как перенос признака одного вида восприятия на другой и вторичная как перенос признака одного из видов восприятия на психологические переживания, эмоции и чувства персонажа.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, метафора, синестезия, синестезийная метафоризация

Abstract: The investigation of the synesthesia metaphor of L.N. Tolstoy on the material of his novels *Semejnoe schast'e*, *Anna Karenina* and *Krejcerova sonata* is presented in this article. The mentioned works belong to the mature period of the writer's oeuvre with a well-defined idiostyle. The primary synesthesia is described as a transfer of a sign of one type of perception to another and the secondary one – as a transfer of a sign of one of perception type to psychological experiences, emotions and feelings of a character.

Keywords: L.N. Tolstoy, metaphor, synesthesia, synesthesia metaphorization.

Художественной литературе свойственна большая языковая свобода. Данное суждение обусловлено тем, что язык художественной литературы подразумевает принципиальную установку на творчество и порождение новых знаний о мире. Произведения Л.Н. Толстого богаты яркими метафорическими образами, которые помогают читателю глубже погрузиться в описываемый автором мир. Художественный текст создается в особенной дискурсивной среде [Чумак-Жунь, 2009, с. 12], следовательно, он определяется как сложное индивидуально-авторское явление, в котором синестезийная метафора (далее СМ) позволяет читателю точнее ощутить и воспринять описываемую автором картину мира.

В последнее время СМ всё больше привлекает к себе внимание современных исследователей не только как украшение речи, но и как наиболее продуктивный, интересный и сложный тип метафоры. СМ, основанные на синтезе ощущений, передают сложный характер познания и восприятия окружающего мира в его единстве и многообразии, в соответствии с эстетически мотивированными представлениями автора.

А.А. Потебня отмечал, что «во всех людях более или менее есть склонность находить общее между впечатлениями различных чувств. Вполне убедительным доказательством существования такой общечеловеческой склонности может служить язык. <...> В славянских языках, как и во многих других, вполне обыкновенны сближения восприятий зрения, осязания и вкуса, зрения и слуха. Мы говорим о жгучих вкусах, резких звуках <...> встречаем сравнения света и громкого, ясного звука» [Потебня, 1989, с. 102], так как зрение, слух и осязание занимают доминирующее положение среди других перцепций. Следовательно, СМ можно рассматривать не только как языковой феномен, но и лингвopsихологический, как инструмент для изучения ментального мира человека.

И.В. Логвинова указывает на то, что «употребление прилагательного, значение которого связано с одним видом перцепции, в значении, относящемся к другому виду перцепции, представляет собой первичную синестезию. Использование же прилагательного, обозначающего перцептивное восприятие, с названиями психологических переживаний, эмоций и чувств человека, рассматривается лингвистами как вторичная синестезия» [Логвинова, 2023, с. 149]. Вторичная номинация, как отмечает А.К. Свистова, «имеет прагматическую направленность – она создает экспрессивно-образные стилистические смыслы, на которые, как правило, накладываются эмоционально-оценочные смыслы. Во вторичной синестезийной метафоре присутствует неоднозначность прочтений, поскольку ее основной объект скрыт за вспомогательным. Это ведет к развитию полисемии» [Цит. по Логвинова, 2023, с. 149].

Чаще всего СМ реализуются в прилагательных. Они довольно многочисленны, разнообразны, отличаются особой функциональной предназначенностью и рассчитаны на красочное описание. Встречаются также СМ, выраженные глаголами, которые приносят своеобразный колорит в произведения Л.Н. Толстого.

Для анализа СМ мы обратились к произведениям Л.Н. Толстого «Семейное счастье», «Анна Каренина» и «Крейцера соната», так как данные произведения можно рассматривать как образную систему, компоненты которой находятся в тесной взаимосвязи. В данной работе нами были выявлены примеры как первичной, так и вторичной СМ. Они представляют собой словосочетания, в которых два слова описывают разные типы перцепции: одно из них называет какое-то из пяти органов чувств (зрения, слуха, вкуса, осязания, обоняния), а второе – обозначает эмоциональное переживание или состояние человека.

Рассмотрим примеры СМ в произведениях Л.Н. Толстого в случае первичной синестезии.

1) Слух / обоняние / вкус.

Комбинация слуховой и обонятельной синестезии наблюдается в романе «Анна Каренина»: «Он [Левин – П.Ч.] **слышал ужасный запах**, видел грязь, беспорядок и мучительное положение и стоны и чувствовал, что помочь этому нельзя» [Толстой, 2015, с. 577]. «Возвращаясь усталый и голодный с охоты, Левин так определенно мечтал о пирожках, что, подходя к квартире, он уже **слышал запах и вкус их во рту**» [Толстой, 2015, с. 692]. В представленных контекстах глагол *слышать* утрачивает сему «иметь слух, воспринимать звуки» и актуализирует сему «воспринимать запахи, обонять». Так, Левин чувствует, замечает и ощущает то, что происходит вокруг.

2) Вкус / обоняние.

Обоняние, согласно исследованиям, описано через другие ощущения. Например, многие запахи напрямую связаны со вкусом тех или иных продуктов: «Ветер замер, ни один лист, ни одна травка не шевелилась, запах сирени и черемухи так сильно, как будто весь воздух цвел, стоял в саду и на террасе и наплывами то вдруг ослабевал, то усиливался, так что хотелось закрыть глаза и ничего не видеть, не слышать, кроме этого **сладкого запаха**» [Толстой, URL]. Прилагательное *сладкий* относится одновременно к вкусовому и обонятельному восприятию. Как правило, сладкий вкус и запах вызывают у людей приятные эмоции. В данном примере прилагательное теряет сему «свойственный сахару или мёду, вкус» и актуализирует переносное значение «приятный, доставляющий удовольствие». Так, прилагательное *сладкий* уже не описывает только вкус, но и приносит удовольствие.

3) Обоняние / осязание:

Например, в повести «Крейцерова соната» качество запаха могут характеризовать также и осязательные прилагательные: «*легкий*» / «*тяжелый*»: «*В комнате был **тяжёлый** запах йодоформа*» [Толстой, 1986, с. 470]. Прилагательное *тяжёлый* имеет отрицательную коннотацию и утрачивает сему «трудноподъёмный», актуализируя сему «неприятный». Воспринимая запах органами дыхания, герой получает тактильные ощущения – *тяжесть*, которая подавляет его натуру, словно изнутри прижимая к земле ещё сильнее и предвещает непростую жизнь.

В романе «Анна Каренина» прилагательное *тяжёлый* указывает на приятные перемены в семейном укладе Левина: «*Вернувшись со стлянкой, Левин нашел уже больного уложенным и всё вокруг него совершенно измененным. **Тяжёлый** запах заменился запахом уксуса с духами, который, выставив губы и раздув румяные щеки, Кити прыскала в трубочку*» [Толстой, 2015, с. 578]. СМ *тяжёлый* запах включает в себя отображение тактильных ощущений, обозначаемых прилагательным *тяжёлый*, на обонятельные ощущения, обозначаемые существительным *запах*.

При вторичной номинации наблюдается индивидуально-авторская синтестезийная метафоризация, в результате которой мы можем наблюдать новые коннотативные значения. Следовательно, творческая активность может представлять нечто новое и нестандартное в языке для описания чувств и характеристики героев.

Рассмотрим СМ в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого: «*Он [Степан Аркадьич – П.Ч.] сознавал, что меньше любил мальчика, и всегда старался быть ровен; но мальчик чувствовал это и не ответил улыбкой на **холодную** улыбку отца*» [Толстой, 2015, с. 35]. В данном контексте прилагательное *холодный* используется для описания внешнего облика человека. Оно утрачивает сему «имеющий низкую температуру» и приобретает сему «неэмоциональный».

Прилагательное *холодный* можно встретить и в повести «Крейцерова соната»: «*Я раздражился, стал упрекать ее в неделикатности, она меня, – и пошло опять. И в словах и в выражении ее лица и глаз я увидел опять ту же, прежде так поразившую меня, жестокую, **холодную враждебность***» [Толстой, 1986, с. 432]. В данном примере актуализируется сема «сдержанно-неприятный».

Отметим, что автор часто использует в произведениях прилагательное *холодный* для описания эмоций персонажа, например: «*Я [Маша – П.Ч.] ответила **холодным** взглядом, который говорил: "ничего спрашивать! что за любезности?"*» [Толстой, URL]. В представленном контексте из «Семейного

счастья» *холодный взгляд* свидетельствует об особом эмоциональном состоянии героини, её нежелании разговаривать с собеседником. Это ассоциация с неприятным чувством по отношению к кому-либо.

В анализируемых текстах Л.Н. Толстого отмечено довольно большое количество качественных прилагательных, которые обозначают признак предмета или лица, например: «*И в ответ на этот вопрос горячая краска стыда разлилась по её лицу*» [Толстой, 2015, с. 349]. «*И все это сделала Анна, и взяла ее на руки, и заставила её попрыгать, и поцеловала её свежую щёчку и оголенные локотки*» [Толстой, 2015, с. 627]. Подобного рода СМ могут передавать духовные качества персонажа, его внутренний мир, передают уникальную модель поведения, особые нравственные качества, остроту сознания, различные эмоции и непредсказуемость поступков. Прилагательное *горячий* утрачивает сему «высокая температура» и актуализирует переносное значение «пылкий» – агрессивный, прилагательное *свежий* «новый, сделанный недавно» актуализирует сему «чистый, бодрый, здоровый» – юность.

«*В прозрачной тишине утра слышны были малейшие звуки*» [Толстой, 2015, с. 688]. Прилагательное *прозрачный* теряет сему «пропускающий свет; такой, сквозь который можно видеть» и приобретает сему «легко воспринимаемый, простой, ясный».

Таким образом, синестезийная метафора представляет собой наиболее яркое, экспрессивное и продуктивное языковое изобразительно-выразительное средство, которое довольно часто можно встретить в художественных текстах Л.Н. Толстого. Она обогащает произведения дополнительными оттенками смысла и помогает создать более насыщенный художественный образ, служит для передачи эмоций персонажей и характеризует их. По характеру возникающих ощущений можно выделить следующие наиболее распространённые переносы: слух / обоняние / вкус, вкус / обоняние, обоняние / осязание. Вербализация одного ощущения через ощущения другой модальности является результатом глубоких интермодальных связей между различными областями чувствительности, обусловленных психофизиологическими причинами. Синестезийная метафора также усиливает воздействие художественного текста на читателя, задает тональность его эмоционально-чувственному восприятию.

Библиографический список

Логвинова И.В. Синестезийная метафоризация в стихах Р. М. Рильке и их переводах на русский язык. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2023. – Том 1. – № 1 (66). – С. 148–152.

Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Правда, 1989. – 203 с.

Свистова А.К. Вторичная синестезия как один из способов развития полисемии (на материале русской поэзии XX–XXI веков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-sinesteziya-kak-odin-iz-sposobov-razvitiya-polisemii-na-materiale-russkoy-poezii-xx-xxi-vekov/viewer>

Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII - начала XXI веков: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – Белгород, 2009. – 407 с.

Источники

Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Эксмо, 2015. – 960 с.

Толстой Л.Н. Повести и рассказы // Вступ. Статья К. Ломунова; Худож. Е. Лансере, А. Кокорин. – М.: Худож. лит., 1986. – 652 с.

Толстой Л.Н. Семейное счастье // Lib.ru/Классика/ – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0039.shtml

References

Bibliograficheskiy spisok

Logvinova I.V. Sinesteziynaya metaforizatsiya v stihah R. M. Ril'ke i ih perevodah na russkiy yazyk. / Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki. – Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitetimeni Evfrosinii Polockoj, 2023. – Tom 1. – № 1 (66). – S. 148–152.

Potebnya A.A. Mysl' i yazyk. – М.: Pravda, 1989. – 203 с.

Свистова А.К. Вторичная синестезия как один из способов развития полисемии (на материале русской поэзии XX–XXI веков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-sinesteziya-kak-odin-iz-sposobov-razvitiya-polisemii-na-materiale-russkoy-poezii-xx-xxi-vekov/viewer>

Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII - начала XXI веков: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – Белгород, 2009. – 407 с.

Istochniki

Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Эксмо, 2015. – 960 с.

Толстой Л.Н. Повести и рассказы // Вступ. Стат'я К. Ломунова; Худож. Е. Лансере, А. Кокорин. – М.: Худож. лит., 1986. – 652 с.

Толстой Л.Н. Семейное счастье // Lib.ru/Классика/ – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0039.shtml